
УКРЕПЛЕНИЕ АВТОРИТАРИЗМА В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ИСТОКИ

Татьяна Ярлова*
Татьяна Литвинова**

DOI 10.24833/2073-8420-2017-4-45-97-102

Введение. Теория демократического транзита уверяет нас, что неизбежным (хотя необязательно в краткосрочной перспективе) результатом режимных трансформаций является переход к демократии. Однако одной из важнейших политических тенденций современности можно считать определенное усиление авторитарных элементов в политических режимах мира. Эта тенденция наблюдается далеко не везде, поэтому важно понять, как локальная специфика влияет на процессы демократизации. В статье рассматриваются режимные трансформации на примере стран Юго-Восточной Европы.

Материалы и методы. Теоретико-методологической основой исследования стал неoinституциональный подход, который позволяет оценить взаимовлияние и переплетение формальных и неформальных «правил игры». Для анализа проблем становления демократии на Балканах авторы обращаются к компаративному и историко-описательному методам. Данные методы позволяют представить качественный анализ данных статистики рассматриваемых стран, выявить структурные элементы режимных трансформаций.

Результаты исследования. Авторам удалось выделить несколько факторов, которые способствуют укреплению авторитарных режимных практик в странах Юго-Восточной Европы. Это девальвация парламентских институтов, политизация этничности, демографическое расслоение групп, являющихся ключевыми для долгосрочной стабильности политических режимов. Помимо внутренних препятствий демократизации режимов анализируемых стран, существуют и внешние факторы, такие как негативное влияние евроинтеграционных процессов, которые подразумевают приоритетность стабильности режимов, а не приоритетность их демократичности. Ситуация, когда процесс консолидации демократических режимов мешают внутренние и внешние факторы, не является чем-то исключительным, но и недооценивать значимость приведенных факторов закрепления авторитарных политических практик не следует.

Обсуждение и заключение. Выявленные факторы укрепления авторитаризма в странах Юго-Восточной Европы невозможно объяснить только с помощью теорий политических режимов, поскольку в процесс режимных трансформаций вовлечены внешние игроки. Выявление причин происходящего в анализируемых странах вероятно связано не только с режимными, но и с региональными постимперскими трансформациями. Именно постимперское

* **Ярлова Татьяна Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель декана факультета управления и политики, доцент кафедры регионального управления и национальной политики МГИМО МИД России Одинцовский филиал. e-mail: t.yarova@odin.mgimo.ru.

** **Литвинова Татьяна Николаевна**, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры регионального управления и национальной политики МГИМО МИД России Одинцовский филиал. e-mail: tantin@mail.ru.

наследие обуславливает в рассматриваемых странах политкультурность и полиэтничность, повышенную роль насилия в процессе идентификации, а также определенный запрос на «сильную руку».

Введение

В последнее десятилетие наблюдается определенное возрождение авторитаризма в Европе. Это тесно связано с идеологическими изменениями в европейской политике. Популистские и крайне правые политики и идеи в настоящее время формулируют повестку дня во многих «старых» и «новых» демократиях Европы, чему способствует народное недовольство устойчивыми экономическими кризисами, проблемой миграции и угрозами безопасности. В посткоммунистических государствах авторитаризм постепенно становится преобладающим политическим трендом. Безусловно, новые времена требуют нового идеологического и идейного оформления [1], но возрождение авторитаризма означает, что региональные процессы режимных трансформаций вступают в противоречие с глобальными.

В то же время важно понимать, что локальная специфика авторитарных режимов предопределяет их весьма существенные различия. Весьма интересны особенности протекания демократического транзита в странах Балканского региона (или Юго-Восточной Европы). Часть из государств уже вступила в ЕС (Хорватия, Греция), другие страны находятся на промежуточных стадиях интеграции (например, соглашения об ассоциации).

Возрождение авторитаризма вызывает и обратную реакцию – сопротивление демократических институтов. Такое сопротивление в Юго-Восточной Европе включает в себя различные организационные формы. В то время как некоторые «демократические партии первого поколения» в новых демократиях (Сербии, Хорватии, Словении) поддались клиентизму, стали кооптироваться в состав «авторитаристов» и потеряли доверие широких масс, другие заняты самовосстановлением и оспариванием авторитарных тенденций в духе демократических, либеральных или левых идей [9].

Периодически возникающие народные протесты, предвыборная борьба и другие спорные инициативы против авторитарного правления в Македонии, недавние массовые демонстрации против коррупции в

правительстве Румынии, массовые протесты в Сербии, Боснии, Черногории и Хорватии в последние годы подорвали авторитет власти, создали возможность для массовой мобилизации во имя демократии.

Факторы укрепления авторитаризма

Первый фактор роста авторитарных тенденций связан с тем, что «демократию отвергают с помощью демократических процедур» [7. С. 4-5]. Это касается, например, работы парламентов. В частности, с нормативной точки зрения, необходимо обязательно организовать общественные слушания и обсуждения законопроектов. Остается открытым вопрос о форме таких слушаний, ведь обязательное обсуждение равносильно принуждению (и ведет к формализации процесса), а общественное обсуждение – это более демократическая процедура, но весьма ситуативная.

Другой аспект – парламентская практика «(не)уважения» к совещательной процедуре в законодательном процессе. Это касается временных ограничений для аргументированного обсуждения законопроектов, а также частое принятие закона по ускоренной процедуре, что приводит к прямой деградации законодательной функции, а также к появлению контроля со стороны исполнительной власти. В частности, в Сербии возможности правящего большинства определяют недостатки функционирования Национальной Ассамблеи Республики Сербия и усиливают недемократические тенденции в обществе в целом. Наконец, третий параметр связан с более широким контекстом – наличием региональной тенденции к «стабиллокрации». Региональные и внутригосударственные кризисы различной природы приводят к ограничениям, которые оправдываются необходимостью политической стабильности, но которые наносят ущерб демократическому порядку [6]. Запрос на «сильную руку» (укрепление недемократических тенденций ставит) под угрозу фундаментальную роль национальных парламентских систем, делают их неэффективными и политически рискованными.

Еще один фактор роста авторитарных тенденций – демографический. События 1990-х годов на Балканах оказали длительное воздействие на каждого гражданина, особенно на детей и молодежь, столкнувшихся с крупнейшей человеческой трагедией в Европе после Второй мировой войны. Это молодое поколение испытало политический транзит и демократические реформы, с одной стороны, и процессы национализации, с другой стороны, что глубоко повлияло на их личностное развитие как непредвзятых граждан [11]. В итоге молодежь 90-х гг. прошлого века сейчас достигла совершеннолетия и, в основном, болезненно относится к периоду конфликтов и реформ. Среди факторов проявления национализма в молодежной среде можно назвать неразвитость демократических институтов, политический контекст, этнические мифы, религию, семейную обстановку, образование и просто отсутствие ежедневных межэтнических взаимодействий [4; 6].

В этой связи, отдельного упоминания заслуживает этнополитический фактор преобразований на Балканах. Например, в Черногории по данным последней переписи 2011 года, основными этническими группами являются черногорцы (45,2%), сербы (29%), боснийцы (8,6%) и албанцы (4,9%). Это разнообразие породило очень интересную динамику партийной системы, а точнее – ее отсутствие. Начиная с референдума 2006 года, когда этнические меньшинства сыграли решающую роль в восстановлении независимости, они позиционировали себя как сильные «вето игроки» на одной из сторон этнического расщепления. Основной политической раскол пришелся на православное население, в котором численность черногорцев немногим более чем на 10% превышает долю сербов. Все это ставит в ситуацию заложника любую новую политическую партию, которая вынуждена выбирать «сторону», что, в свою очередь, препятствует партийной динамике. Немногочисленные попытки политических изменений всегда заканчивались этническими расколами, а политические изменения и инициативы никогда не выходили за рамки этнических границ, что сделало невозможным для оппозиции серьезно противодействовать доминированию Демократической партии социалистов [6]. Оговоримся, что в теории этнополитическое многообразие может не только сдерживать демократический транзит, но и способствовать ему [3].

Этнический фактор включает в себя и наличие родственных групп населения в соседних государствах. Такие этнические группы

нередко называются «диаспорами катаклизма», так как образовались в результате распада полиэтнических и поликультурных государств (в данном случае – Югославии) [2]. Для таких этнических групп характерно стремление влиять на процессы в соседних странах и поддерживать своих «сородичей», что нередко подрывает суверенность государств Юго-Восточной Европы. Для становления демократии слабая суверенность государств означает, что не все политические группы готовы решать разногласия исключительно демократическими методами – отчасти из-за того, что намеренно не включены в политический процесс [5. С. 3-6].

Как ни парадоксально, вклад в авторитарные тенденции в регионе вносят и процессы европейской интеграции. Первый из копенгагенских критериев для присоединения новых государств-членов к Европейскому союзу, принятых в 1993 году, – необходимость создания стабильных политических институтов, которые гарантируют развитие демократии, верховенства закона, прав человека, уважения и защиты меньшинств. Этот критерий, однако, часто игнорировался самим Европейским Союзом. Парадокс Сербии и соседних с ней стран состоит в том, что в процессе, который должен поддерживать демократию, ЕС оказывал поддержку авторитарным политическим лидерам, выражающим готовность, хотя бы декларативную, добиться улучшения отношений с соседями. В то же время ЕС терпел явное проявление и широкое распространение коррупции, узурпацию средств массовой информации, произвол отдельных лиц и чрезмерное регулирование институтов, а также нарушение верховенства закона, включая права человека [8; 12]. Получалось, что демократизация в Юго-Восточной Европе не поддерживалась ни внутри стран, ни извне.

Любопытным был и процесс реконфигурации географической идентификации некоторых государств в контексте евроинтеграции. Такие бывшие югославские республики как Словения и Хорватия осуществляли «уход из Балкан». В политическом воображении Запада Балканы ассоциируются с нестабильностью и авторитарным управлением. Чтобы включиться в евроинтеграционные процессы, многим балканским государствами пришлось отказаться от балканского компонента своей идентичности, что не могло не сказаться на трансформации государственных режимов [10. С. 314-317]. Аналогичный путь (с неизбежной локальной спецификой) сейчас проходят Черногория, Македония, Босния и Герцеговина.

Наконец, еще одним фактором роста авторитаризма в регионе можно считать популистские идеологии и политические движения. Популизм может быть как способом политического участия, так и средством политического доминирования. Важно не упустить из вида организационные средства, механизмы расширения популизма. Популизм властей растет в Европе, и особенно на Западных Балканах, где существует интересное сочетание популизма с клиентизмом и коррупцией. Охватывая серую зону между нелиберальной демократией и авторитаризмом, режимы Александра Вучича в Сербии, Никола Груевски в Македонии и Мило Джукановича в Черногории в разной степени использовали популизм, коррупцию и клиентизм. Такая практика ведет к отступлению от электоральной демократии, воспроизводству одних и тех же руководящих элит во власти.

Заключение

На современном этапе в странах Юго-Восточной Европы сформировались полноценные гибридные режимы, которые сочетают демократические процедуры с различными авторитарными политическими практиками – нередко неформальными. Такое положение дел стало возможным благодаря большому числу факторов, в том числе большому конфессиональному и этническому разнообразию Балканского региона. Не менее важным фактором была «нормативная экспансия» Европейского Союза, который предпринял немало усилий для консолидации

и трансформации политических режимов. Классическая теория демократических транзитов отмечает, что локомотивом демократизации государств является желание граждан жить по определенным правилам, что ведет к последующему их (правил) организационному и неформальному воспроизводству и закреплению. Очевидно, что для стран Юго-Восточной Европы все не так однозначно.

Неоинституциональный анализ режимных трансформаций подразумевает обращение к вопросу исторического прошлого, к зависимости от предшествующего пути развития (англ. path). Для анализируемых стран такой подход означает обращение к тематике империй и постимперий. Иными словами, большинство балканских стран помимо перехода к демократическим режимам осуществляют постимперский переход, отход от югославского проекта государственности. Югославия была достаточно «мягкой» империей, что способствовало сравнительно быстрому ее распаду. Но этот имперский проект был, в свою очередь, ответом на распад османского и австро-венгерского имперского проектов, так что большое число недемократических институциональных практик имеет давнюю историю. Именно с этим связаны такие явления в странах Юго-Восточной Европы как активное политическое мифотворчество, отсутствие культуры компромисса (в том числе, в рамках работы парламентов), поиски «сильной руки» и воспроизводство анклавной политической структуры общества.

Литература:

1. Водолазов Г.Г. Реальный гуманизм как идеология современности // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2015. № 13.
2. Лошкарёв И.Д. Эволюция понятия «диаспора» в политической науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4 (106).
3. Минеев А.П. К вопросу о политической инокультурности российских регионов // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1.
4. Пономарева Е.Г. Социально-политические размежевания и развитие партийных систем на постъюгославском пространстве // Политическая наука. 2004. № 4.
5. Cocozzelli F. Between Democratisation and Democratic Consolidation: The Long Path to Democracy in Kosovo // Perspectives on European Politics and Society. 2013. № 14 (1).
6. Democratic Resistance to Authoritarian Trends in Europe Today: legacies, framing and action. 2017 Annual Conference of the Serbian Political Science Association. Abstracts. Belgrade: SPSA, 2017.
7. Engelbrekt K. Unfinished Democracy: Political Transformation in Post-Communist Southeastern Europe. Problems of Post-Communism. 1997. № 44(6).
8. Grimm S., Mathis O.L. Stability First, Development Second, Democracy Third: The European Union's Policy towards the Post-Conflict Western Balkans, 1991–2010 // Europe-Asia Studies. 2015. № 67(6).
9. Holmes L. Postcommunist Transitions and Corruption: Mapping Patterns // Social Research. 2013. Vol. 80. № 4.

10. Lindstrom N. Between Europe and the Balkans: Mapping Slovenia and Croatia's "Return to Europe" in the 1990s // *Dialectical Anthropology*. 2003. Vol. 27. No. 3/4.
11. Marcic S. Informal Institutions in the Western Balkans: An Obstacle to Democratic Consolidation // *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. 2015. Vol. 17. № 1.
12. Teqja E. Western Balkans, the long way of integration: Albania's perception about the process // *Journal of Global Faultlines*. 2014. Vol. 2. № 1.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда – Министерства образования и науки Монголии (МОНМ), проект №15-23-03003 а (м).

AUTHORITARIAN REVIVAL IN SOUTH EASTERN EUROPE: ORIGINS AND TRENDS

Introduction. *The democratic transition theory assures us that the inevitable result of regime transformations is the transition to democracy. However, one of the most important political tendencies of our time is a certain strengthening of authoritarian elements in the political regimes of the world. This trend is not global so far, but it is important to understand how local specificity affects the processes of democratization. The article considers regime transformations using the evidence of the countries of South-Eastern Europe.*

Materials and methods: *The theoretical and methodological basis of the research is the neo-institutional approach, which makes it possible to assess the interaction and interweaving of formal and informal "rules of the game". The authors turn to comparative and historical-descriptive methods to analyze the problems of democracy in the Balkans. The given methods also allow the authors to present a qualitative analysis of the statistical data of the countries in question, to reveal the structural elements of regime transformations.*

Research Result. *The authors have identified several factors that contribute to the strengthening of authoritarian regime practices in the countries of South-Eastern Europe. This is the devaluation of parliamentary institutions, the politicization of ethnicity, the demographic stratification of groups that are key to the long-term stability of political regimes. In addition to internal obstacles to the democratization of the regimes of the given countries, there are also external factors, such as the negative impact of the European integration processes, which implies the priority of the stability of regimes over*

their democratization. The situation of consolidation of democratic regimes being hampered by internal and external factors is not something exceptional, nor should the significance of the given factors of securing authoritarian political practices be underestimated either.

Discussions and conclusions. *The identified factors of strengthening authoritarianism in the countries of South-Eastern Europe cannot be explained only with the help of theories of political regimes, since external players are involved in the process of regime transformations. The identification of the reasons for what is happening in the analyzed countries is probably connected not only with the regime, but also with the regional post-imperial transformations. It is the post-imperial heritage that determines in the given countries multicultural and multiethnic relations, the increased role of violence in the self-identification process, as well as a specific demand for a "strong hand".*

Tatiana V. Yarovova,
PhD (Pedagogic Sciences), Associate Professor, Deputy Head, Faculty of Administration and Politics; Tenured Associate Professor, Department of Regional Management and Nationalities Policy, MGIMO-University under the MFA of Russia (Odintsovo Branch)
Tatiana N. Litvinova,
Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor; Tenured Associate Professor, Department of Regional Management and Nationalities Policy, MGIMO-University under the MFA of Russia (Odintsovo Branch)

Ключевые слова:

демократический транзит, авторитаризм, Балканы, политические трансформации

Keywords:

democratic transition, authoritarianism, the Balkans, political transformation

References:

1. Vodolazov G.G., 2015. Real'nyj gumanizm kak ideologija sovremennosti [Real humanism as the ideology for modern times]. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Review of Russian state humanitarian university]*. № 13.
2. Loshkariov I.D., 2017. Jevoljucija ponjatija «diaspora» v politicheskoj nauke [Evolution of notion "diaspora" in political science]. *Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura [Ethnosocium and intra-national culture]*. № 4 (106).
3. Mineev A.P., 2015. K voprosu o politicheskoj inokul'turnosti rossijskih regionov [On the issue of political cultural otherness of Russian regions]. *Aktual'nye problemy Evropy [Actual problems of Europe]*. № 1.
4. Ponomareva E.G., 2004. Social'no-politicheskie razmezhevanija i razvitie partijnyh sistem na post-jugoslavskom prostranstve [Social and political division and party system development in post-Yugoslav space]. *Politicheskaja nauka [Political science]*. № 4.
5. Cocozzelli F., 2013. Between Democratisation and Democratic Consolidation: The Long Path to Democracy in Kosovo. *Perspectives on European Politics and Society*. №14 (1).
6. *Democratic Resistance to Authoritarian Trends in Europe Today: legacies, framing and action*. 2017 Annual Conference of the Serbian Political Science Association. Abstracts. Belgrade: SPSA, 2017.
7. Engelbrekt K., 1997. Unfinished Democracy: Political Transformation in Post-Communist Southeastern Europe. *Problems of Post-Communism*. № 44(6).
8. Grimm S., Mathis O.L., 2015. Stability First, Development Second, Democracy Third: The European Union's Policy towards the Post-Conflict Western Balkans, 1991–2010. *Europe-Asia Studies*. № 67(6).
9. Holmes L., 2013. Postcommunist Transitions and Corruption: Mapping Patterns. *Social Research*. Vol. 80. № 4.
10. Lindstrom N., 2003. Between Europe and the Balkans: Mapping Slovenia and Croatia's "Return to Europe" in the 1990s. *Dialectical Anthropology*. Vol. 27. No. 3/4.
11. Marcic S., 2015. Informal Institutions in the Western Balkans: An Obstacle to Democratic Consolidation. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. Vol. 17. № 1.
12. Teqja E., 2014. Western Balkans, the long way of integration: Albania's perception about the process. *Journal of Global Faultlines*. Vol. 2. № 1.

The article was prepared with the financial support of the Russian Humanitarian Scientific Foundation - the Ministry of Education and Science of Mongolia (MONM), project No. 15-23-03003 a (m).